

Тань Чжифэн остановился. Он вдруг вспомнил, как Вэньхуэй под настойчивыми расспросами Чжочжо как-то обмолвился о правилах приёма разных гостей в храме Тяньцин. Если члены богатых семей останавливались в храме для уединённых практик, они ни в коем случае не жили в этих тесных кельях. Храм Тяньцин должен был предоставить им более уединённые и просторные помещения.

Он набрался смелости и прошёл ещё несколько шагов вдоль бамбуковой рощи. Всего несколько шагов, и он обнаружил узкую тропинку, на которой отчётливо виднелись следы чьих-то ног.

Днём ненадолго пошёл снег, но следы на этой тропинке всё ещё были хорошо заметны. Тань Чжифэн немного подумал и пошёл по этой тропинке вглубь бамбуковой рощи.

Вскоре он немного пожалел об этом. В бамбуковой роще было очень тихо, тропинка была узкой, он постоянно задевал бамбуковые ветви, которые издавали шуршащий звук. Но когда он уже хотел повернуть назад, он вдруг заметил, что тропинка впереди постепенно расширяется. Перед ним предстало несколько отдельно стоящих, удалённых друг от друга дворики. Эти дворики казались построенными прямо в бамбуковой роще, но густой бамбук искусно отделял их друг от друга. По сравнению с тесными кельями монахов, это место явно было настоящим пристанищем для духовных практик, построенным для богатых людей.

Тань Чжифэн снова сосредоточил духовную силу, раздвинул перед собой бамбуковые листья и позволил себе медленно подняться вверх вместе с ночным ветром. Он видел всё яснее: в некоторых двориках горел свет, в других было уже темно. Самый дальний двор был окружён стеной выше остальных и построен с особым размахом. Мужчина средних лет с двумя слугами спешно направлялся к этому двору по другой тропинке в бамбуковой роще.

Он закрыл глаза. То беспокойное, удушающее чувство постепенно исходило именно с той стороны. Он ощущал не только ссоры, панику, отчаяние, ненависть, но и сильный, неприятный ему запах свежей крови.

Вот только этот мужчина, его спина, его профиль — почему-то всё это показалось Тань Чжифэну знакомым. Но у него уже не было времени на раздумья.

— Это там, — пробормотал Тань Чжифэн. — Пойдём.

Он тихонько пробирался сквозь бамбуковую рощу, пытаясь следовать за ними. Подойдя ближе, он смутно расслышал встревоженный голос идущего впереди мужчины средних лет:

— ...нужно найти...! ...иначе вы все знаете, на что он способен...

Тут мужчина остановился, застыв на месте. Тань Чжифэн почувствовал, как его лицо исказилось от страха, а тело слегка дрожало.

— Иди... открой ворота.

— Слушаюсь, — один из слуг рядом с ним быстро подошёл, достал ключ и открыл тяжёлый замок на воротах. Другой, постарше, видимо, его доверенное лицо, осторожно спросил: — Почтенный, как вы думаете... Управа Кайфына... не выставила ли здесь стражу? Может, нам стоит быть осторожнее?

— Ничего страшного, — нетерпеливо махнул рукой мужчина средних лет. — Я уже всё уладил. Сказал им, чтобы ловили преступников, здесь проверять нечего, они уже один раз всё бегло осмотрели.

— Тогда откуда вы знаете... что у госпожи точно есть, точно есть... — тот человек оглядывался по сторонам, его голос становился всё тише. Духовная сила Тань Чжифэна была ограничена, он не смел подходить ближе и слышал не очень хорошо.

К счастью, в этот момент мужчина средних лет внезапно разволновался. Он резко толкнул дверь и одновременно сказал:

— Вы что, не знаете, какой человек ваша госпожа? Та старая карга, что осталась дома, всегда была её шпионкой! В ту ночь... в ту ночь, если бы она не начала первая сыпать оскорблениями и кричать, что поймала меня с поличным, разве... разве могло бы такое случиться!

Тань Чжифэн внимательно обдумывал слова этого мужчины. Неясные обрывки информации в его голове начали медленно складываться в единую картину. Вот только он никак не мог понять, откуда ему знакомо это чувство... Он видел этого человека. Возможно, мельком, издалека. А может... может, он видел кого-то очень похожего на него...

Иероглиф «Ся», появившийся в ночном небе, без сомнения, был делом рук Бо. В этом не было никаких сомнений. Но почему первые две жертвы нападения были высокопоставленными чиновниками, озабоченными войной с Западным Ся, а третья — женщина, живущая в буддийском храме?

Маска Чан Юйшаня, Сан Сыцзюнь... кто же помогает Бо, позволяя ему сеять смуту в Кайфыне? Но ещё больше его беспокоило — какова на этот раз цель людей Западного Ся?!

Тань Чжифэн увидел, что мужчина средних лет и двое его слуг уже вошли во двор. Он обошёл двор сзади, намереваясь найти подходящее место, чтобы перелезть через стену и посмотреть, что происходит. Но в этот момент он вдруг почувствовал, как мимо него пронёсся холодный ветер. Тань Чжифэн быстро метнулся в тёмный угол у стены, но краем глаза успел заметить, как бледная тень, словно проворная ласточка, проскользнула над стеной и спрыгнула во двор.

Тань Чжифэн был поражён и стал действовать ещё осторожнее. Он перелез через стену в другом месте и, тщательно осмотревшись с помощью духовной силы, почувствовал, что самый сильный запах крови исходит из дома. Похоже, Сан Сыцзюнь действительно была убита именно в этой комнате.

Тань Чжифэн закрыл глаза и снова прислушался к своим ощущениям. Он понял, что кроме трёх человек в доме, на крыше, кажется, есть ещё кто-то, чьё присутствие отличается. Его аура была ровной и спокойной, и в ней даже мерцала слабая духовная сила!

Эта духовная сила была чем-то похожа на его собственную, но Тань Чжифэн мог различить, что она не имеет никакого отношения к Инлуну. Кто же это мог быть?!

Дело оказалось гораздо сложнее, чем предполагал Тань Чжифэн. Он почти не смел шевелиться. Он мог только стоять там и, пользуясь слабым светом из дома, заглядывать внутрь. Обстановка в комнате была очень простой, но каждая вещь стоила немалых денег. Мужчина средних лет переворачивал всё вверх дном, а затем аккуратно ставил всё на свои места. Но вещей в комнате было слишком мало, даже на кровати лежал лишь аккуратно сложенный комплект постельного белья.

— ...Почтенный... — заговорил человек, похожий на управляющего, — может быть, госпожа... она... сделала в этой комнате какой-нибудь тайник?

— Вряд ли, — мужчина средних лет опустил голову в раздумьях, затем махнул рукой другому

слуге: — Ты в этом деле мастер, посмотри, нет ли здесь потайных отделений. Я следил за постройкой этого дома, тогда здесь не было никаких тайников. Но она... она всегда меня ненавидела, так что неудивительно, если она что-то сделала за моей спиной.

— Быстрее! Быстрее! — добавил он с беспокойством. — Мы едва успели воспользоваться моментом, пока они совершают свои ритуалы. Если не вернёмся вовремя...

Тань Чжифэн заметил, что человек на крыше тоже внимательно наблюдает. Он хотел воспользоваться моментом, чтобы подойти поближе и рассмотреть его получше, но вдруг почувствовал, как у него на шее стало жарко. «Плохо дело! Именно в этот момент явился Бо!»

Тань Чжифэн заставил себя успокоиться. Отправляясь сюда, он уже предвидел возможность встречи с Бо. Он старался подавить страх в своём сердце. Его кулон был горячим, но Бо не обнаружит его. Это была лучшая возможность узнать правду!

А что же человек на крыше? Почувствовал ли он приближение опасности? Он точно не ровня Бо, возможно...

Тань Чжифэн не успел додумать, как у двери раздался мрачный, хриплый голос Бо:

— Почтенный Чэнь, вы так спешите вернуться на место гибели вашей супруги, неужели чтобы зажечь ей благовонную палочку?

Мужчина средних лет тут же запаниковал. С ужасом в глазах он медленно обернулся. Бо стоял в дверях, его высокая фигура почти полностью закрывала дверной проём. Он медленно входил в комнату. Колеблющийся свет свечи отбрасывал его тень и тень вялой, безжизненной жёлтой змеи с одной головой на его руке на белоснежную стену. С любого ракурса это выглядело жутко.

— Раньше я и не замечал, что вы с вашей госпожой так сильно любите друг друга, — выражение лица Бо становилось всё более зловещим и непредсказуемым. Почтенный Чэнь не мог вымолвить ни слова, лишь махал руками и отступал назад. Бо продолжал наступать: — Дай-ка я посмотрю, что ты здесь нашёл.

— Ничего... — Почтенный Чэнь наконец обрёл самообладание и, задыхаясь, сказал: — Я... я просто пришёл прибраться. В конце концов, моя покойная жена прожила здесь больше года. Теперь, когда с ней случилось несчастье, этот дворик, естественно, нужно вернуть храму Тяньцин. Мы собираемся пересчитать эти вещи и забрать их в дом семьи Чэнь...

— Всего два человека, даже без повозки. Как же вы собираетесь увезти все эти вещи? — Бо усмехнулся, но его смех был хриплым, почти скрежещущим шипением, от которого у Тань Чжифэна пошли мурашки по коже.

— К тому же... — он резко вскинул руку, и безжизненная жёлтая змея, словно стрела, со свистом взмыла к крыше. Скорость была такой, что все опешили. Голос Бо вдруг стал вдвое громче, прогремев у них в ушах, как раскат грома: — ...гости пожаловали, почему ты их не принимаешь как следует?!

Жёлтая змея, словно молния, пробила дыру в крыше. Осколки черепицы и пыль разлетелись во все стороны, осыпая всё вокруг. Тань Чжифэн в ужасе отскочил назад, уклоняясь от летящих обломков. Сначала он подумал, что Бо говорит о нём, но вскоре увидел, как фигура с крыши взмыла в воздух. Вспышки белого света устремились к уродливой, кривой голове змеи, но жёлтая змея, извиваясь, увернулась.

— Хм... — Тань Чжифэн, спрятавшись в тени, с тревогой наблюдал. Человек на крыше был одет в короткую рубашку лунно-белого цвета. Его фигура была лёгкой, как ветерок, и гибкой, как весенняя ива. Каждое его движение было изящным и уверенным. Даже столкнувшись с таким ужасным чудовищем, он не выказывал ни малейшего замешательства. Он лишь, словно в шутку, тихо хмыкнул и продолжил сражаться с жёлтой змеей.

Но Тань Чжифэн видел, что он не ровня жёлтой змее, не говоря уже о том, что внизу на него злобно смотрел Бо. Тань Чжифэн не хотел смотреть, как этот человек попадёт в руки Бо, но тот, казалось, был очень уверен в своих силах и совершенно не принимал жёлтую змею всерьёз. Они сражались вплотную, и у Тань Чжифэна не было ни единого шанса вмешаться.

<http://bllate.org/book/14942/1323846>